

НА ТРОИХ...

[см. стр. 6—7]

КРОКОДИЛ

№ 1 (1795) **январь 1966**

год издания сорок четвертый

О РУЖИЕМ СМЕХА

Дорогой читатель! Ты раскрыл первый номер моего журнала за 1966 год. Вместе с тобой его раскрыли 4 299 999 человек. Нашего полку прибыло: в этом году количество подписчиков увеличилось почти на полтора миллиона.

Я рассматриваю это как большое доверие, как аванс, который я должен отработать, оправдать.

Даю слово, постараюсь.

Но одному мне без твоей помощи никак не обойтись. В прошлом году ты прислал мне больше ста тысяч писем. В этом году я жду прибавления почты и надеюсь, ты сообщишь мне много интересного.

Ты спросишь: о чем писать? Что сейчас интересует меня!

В области хозяйства меня интересует бесхозяйственность, в области культуры — бескультурье, в области морали — аморальные поступки, в области экономики — расточительство, в области досуга — скука, в области спорта — неспортивное поведение некоторых спортсменов, судей или зрителей. Ничего не поделаешь, такая уж у меня специальность!

Мои вилы — это твои вилы. Мы вместе должны ополчиться на явления, которые отравляют жизнь — твою и мою. А таких явлений, к сожалению, немало: равнодушие, праздность, угодничество, бюрократизм, самодурство, лихоимство, хулиганство, обывательщина, зазнайство, рвачество, цинизм, очковитительство, формализм, разгильдяйство, карьеризм, прожектерство, невежество, рутинерство и т. д. и т. п.

Порою я получаю письма, в которых меня обвиняют, что я, мол, слишком обобщаю, что те или иные явления нетипичны. Словом, все вокруг очаровательно, как айсрею; приветливо, как улыбка стюардессы международной авиалинии, и сладко, как отчет о досрочном выполнении квартального плана крахмало-паточной фабрики.

А в жизни, к сожалению, не так. Подобные письма пишут те, кто боится критики и замазывает недостатки. Может быть, некоторые недостатки действительно нетипичны. Так что ж, не бороться с ними! Ждать, когда они станут типичными!

Лучшее оружие против них — смех. Давай вместе высмеивать зло, создавать вокруг отрицательных явлений обстановку общественной нетерпимости.

Итак, мы заключаем с тобой договор, главный пункт которого лучше всего передать словами В. Маяковского: «Увидев безобразие, не проходите мимо».

Речь пойдет, конечно, не только о безобразиях. Я жду от тебя писем и с шуткой, с доброй улыбкой. Возможно, ты расскажешь мне о веселом случае, который с тобой произошел, пришлешь мне смешную фотографию, подкажешь тему для юмористического рисунка.

Теперь о моих планах. Если прибегнуть к цифрам, то все выглядит очень просто: 36 номеров журнала в год, 36 книжек библиотеки Крокодила, 7 альбомов рисунков. Это — задание и по валу и по ассортименту.

А как быть с таким показателем, как улыбаемость! Он ведь не запланирован и плановым отделом издательства не учитывается. Если над каждым экземпляром журнала читатель улыбнется хоть один раз, за год появится 154 800 000 улыбок. Но мне хочется, чтобы их было во много раз больше.

В этом году ты встретишь на моих страницах знакомые тебе рубрики: «Таланты и поклонники», «Нарочно не придумаешь», «Моя доска объявлений». В журнале по-прежнему будет выступать младший брат Крокодила — Зубастик. Под рубрикой «Вилы в бок» я буду публиковать письма читателей. В моих планах — знакомить тебя с лучшими произведениями сатиры и юмора, увидевшими свет в наших союзных республиках и за рубежом. Я буду публиковать фельетоны и памфлеты, разоблачающие империалистов, колониалистов, реваншистов и прочую нечисть.

Если ты, дорогой читатель, увидишь в моей работе изъяны или захочешь мне что-нибудь посоветовать, бери в руки перо и пиши. Ведь мы с тобой заключили договор о дружбе, союзе и взаимной помощи.

КРОКОДИЛ

— Я смастерил жене кухонный комбайн.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НАУЧИЛ...

III

осле 55 минут ожидания меня пригласили в кабинет. — Вы по какому вопросу? — спросил директор. Я уселся в мягкое кресло и стал объяснять:

— Токарь у меня есть на участке. Панкрашкин — фамилия. Не знаю, что с ним делать. То ли уволить, то ли оставить для перевоспитания. А может, премию ему дать? Вот и пришел посоветоваться...

Вместо того, чтобы решить вопрос по существу, директор начал удивляться:

— Какой такой Панкрашкин? Не знаю я никакого Панкрашкина! У меня и без Панкрашкина дел хватает... Сами решайте!

Я покинул кабинет в сильном раздражении и даже легонько хлопнул дверью в знак протеста.

На следующий день я просидел в приемной 1 час 56 минут.

— Что у вас? — с неудовольствием поинтересовался директор.

— Да вот какое дело. Транспарант у нас висит в цехе. Давно висит, лет пять. Запылился совсем, не поймешь, что написано... И что

с ним делать — ума не приложу. Может быть, снять? Или пусть висит на здоровье? Или помыть его? А может, новый написать? Как вы думаете?

Директор молчал. Должно быть, искал приемлемое решение. Но ничего не придумал, кроме пошлых шуточек:

— Не по адресу вы обратились! Идите лучше к археологам. Если ваш транспарант представляет историческую ценность, его реставрируют и перенесут в музей. А вы будете экскурсоводом на общественных началах...

Он, видимо, ждал, что я захихикаю подхалимским смехом, и, не дождавись, показал свое подлинное бюрократическое лицо:

— Идите на свое рабочее место и не отнимайте у меня время!

Я вышел, демонстративно бросив окурочку мимо пепельницы.

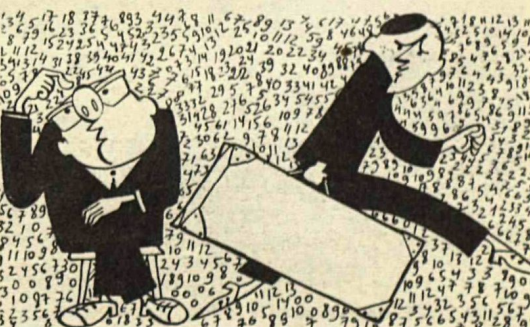
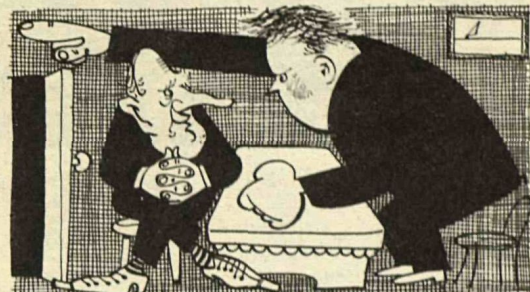
Но вскоре снова пришлось идти к нему, чтобы согласовать, чем крепить дверные ручки: гвоздями, шурупами или клеем «БФ». Дело было срочное, директора я ждал уже 3 часа 17 минут и, конечно, нервничал, болея за производство.

И тут мне посоветовали не ходить к дирек-

тору, так как он и без того считает меня ничемным работником. Я не поверил и смело открыл дверь. Увидев меня, директор прямо-таки заскрежетал зубами. От неожиданности я забыл, по какому вопросу пришел, и совершенно машинально брякнул:

— Как вы считаете, могу я работать начальником участка? Или не могу? Может, мне подать заявление об уходе? Или уж дотянуть до пенсии?

— Подавайте заявление, и побыстрее! Я вывалился из кабинета совершенно ошеломленный. Раньше директор пустяка не мог решить, отделялся туманными рассуждениями, а тут сказал — как отрезал. Значит, не зря я к нему ходил: научил решать вопросы оперативно.

Теперь цифры. С ними, конечно, сложнее, потому что их целых три. Проще всего взять свою дату рождения без последнего знака: 192. Но ведь это просто находка для рецидивиста. Какой-нибудь оригинальный набор вроде 777 или 888 для опытного человека тоже сущий пустяк.

В конечном счете я набрал цифру «807». Это дата Куликовской битвы (без последнего знака), взятая наоборот, умноженная на два, минус 888, плюс мой возраст, минус возраст Тошки. Я опустил в отверстие 15 копеек и обернулся. Чемодана рядом со мной не было.

ЭРУДИТ

T

рофим Нарциссович разбирался во всех вопросах. «Культурный человек», — говорил он, — должен все знать». Заходила речь о футбольном матче — Трофим Нарциссович перечислял лучшие футбольные команды мира. Говорили о приготовлении салата — Трофим Нарциссович и в этом вопросе оказывался знатоком. В тканях и костюмах он тоже был сведущ.

Видя на ком-нибудь из своих знакомых новый костюм, Трофим Нарциссович пробовал на ощупь материал, из которого был сшит данный костюм, и торжественно произносил: «Это трико!...» Или: «Это шевит!...» Потом Трофим Нарциссович обязательно добавлял: «Сейчас это модно!...» Или: «Теперь это уже не модно!»

Однажды я купил в комиссионном магазине

костюм. К костюмам я равнодушен. Ношу их исключительно для защиты от холода и пыли, а также из приличия. Трофим Нарциссович знал о моем равнодушии к костюмам, но, помимо меня, в доме были другие люди, перед которыми Трофим Нарциссович пожелал блеснуть эрудицией. Он взял меня за рукав и хотел определить ткань. Но я его опередил:

— Это настоящая бэлэмнэ!

Бэлэмнэ — якутский глагол, означающий «готовить». Никакого отношения к тканям это слово не имело. Оно было первым попавшимся якутским словом, которое пришло мне на ум. Якутского языка Трофим Нарциссович не знал.

— Вы так думаете? — произнес он, после чего вырвал у меня из рукава шерстинку, взял спички, зажег шерстинку, понюхал и гордо сказал: — Нет! Это не настоящая бэлэмнэ!

НЕРЕШЕННАЯ ПРОБЛЕМА

II

роблема надежного хранения своего чемодана сильно волновала меня. Поэтому на вокзале я разыскал автоматическую камеру хранения и углубился в изучение правил. «Наберите букву и трехзначное число на внутренней стороне дверцы...»

Это очень просто. Сейчас. Итак, возьмем букву В. Прекрасная буква — первая буква моей фамилии. Но — одну минуточку: ведь это же лежит на поверхности. Каждый мошенник мгновенно догадается, что я избрал именно букву В. И тогда, конечно, прости-прощай мой чемодан. Возьмем лучше Н — первую букву девичьей фамилии моей жены. Даже лучше не Н, а Т — по имени ее любимой собачки Тошки. Но чтобы презренный ворюга совсем уже ничего не мог сообразить, возьмем, наконец, букву М — то есть Мурку, соседскую кошку, за которой постоянно гоняется наш Тошка. Итак, М... Но М сама по себе уж очень попу-

лярная буква. Конечно, М — первое, что придет в голову этому человеку без стыда и совести. Надо взять самую редкую букву. Щ, например. Итак, Щ — щука. Даже лучше Ю. А еще лучше было бы взять вообще твердый знак — Ъ. Интересно, есть ли у них твердый знак? Посмотрим... Отсутствует! Эврика! А что, если применить математическое правило? Берем, скажем, Мурку — М. Один, два, три... двенадцатая буква алфавита. Вычитаем из нее Тошку — Т... Восемнадцатая буква алфавита. Двенадцать минус восемнадцать? Что же, отрицательная величина получается? Ну и хорошо. Силен ли бандит в математике?

Пусть считает. Итак, минус шесть. Значит, отсчитываем шестую букву. Но не с начала алфавита, как было бы при плюсовом значении, а с конца. Как там? Ц, Ч, Ш, Щ, мягкий знак, твердый знак, Э, Ю, Я. Значит, шестая с конца будет Ч. Очень хорошо — Ч, чеснок, чум, чертовщина. И буква хорошая, редкая, и подсчитать легко: кошка минус собака.

ИЗО басни

Рисунки Г. АНДРИАНОВА,
М. БИТНОГО,
О. КОРНЕВА

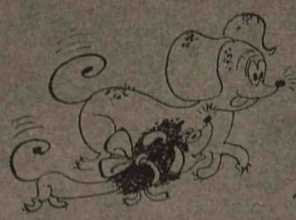

Вернулся домой под утро...

— Вы, что же, моего птенчика совсем решили заклевать?

— А твои предки дома?

— Бежим! Я не хочу связываться с этим щенком.

Итоги поэтического конкурса

В № 16 за прошлый год Крокодил объявил конкурс на лучшее сатирическое и юмористическое стихотворение, эпиграмму, частушки...

В конкурсе приняли участие многие авторы: и уже не раз испытывавшие свое перо в жанре сатиры и пробующие свои силы впервые.

Журнал опубликовал восемьдесят два стихотворения пятидесяти трех авторов.

Общественное жюри в составе С. В. Смирнова (председатель), В. З. Масса, Я. А. Костюковского, С. А. Швецова, Б. М. Юдина вынесло решение:

первую премию не присуждать ввиду отсутствия среди опубликованных произведений достойного претендента на эту премию.

ВТОРЫМИ ПРЕМИЯМИ ОТМЕТИТЬ:

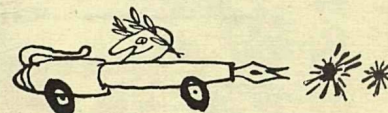
фельетон Ю. БЛАГОВА «Что на свете есть любовь?» (№ 23), фельетон А. НИКОЛАЕВА «Обменялись опытом» (№ 34), фельетон М. РАСКАТОВА «Простая арифметика» (№ 33).

ТРЕТЬИМИ ПРЕМИЯМИ ОТМЕТИТЬ:

стихотворение А. КАРАСЕВА и С. РЕВЗИНА «Что написано топором...» (№ 33), стихотворение В. НЫРКО «Без волокиты» (№ 24).

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ПРЕМИИ ПРИСУЖДЕНЫ:

- 1) А. ВНУКОВУ за стихотворение «Памятка хулигану» (№ 26),
 - 2) Г. ГАРО за стихотворение «Ягодна» (№ 29),
 - 3) В. ЛЕЙКИНУ за миниатюру «Жирафы-молодожены» (№ 21),
 - 4) Н. ФЕДЮРКО за миниатюры «Возвращение Ахмета», «Высший класс», «Скверная болезнь», «Директор и качество» (№ 34).
- Конкурс закончился в декабре минувшего года. Итоги конкурса редакция публикует в первом номере нового года. Это должно послужить добрым предзнаменованием и призывом к поэтам-сатирикам и юмористам: пишите нам больше стихов — хороших и разных!

ТУДА,

Парикмахерша А. зазналась еще очевиднее, чем маникюрша Б. Возмнилось как-то ей, что она человек значительный. Придя перед праздником на работу в родной дамский салон «Севиндж», она так несамодовольно и подумала: «Вот сколько клиенток ко мне записалось! Я очень любимый дамский мастер, вот!»

И в многоклиенточной очереди, со своей стороны, тоже аналогично подумали:

«Она любимый наш дамский мастер. А нас тут опять двадцать пять!»

Почти следом за парикмахершей появился в салоне давно бритый мужчина в кепке и с деловитостью на лице. Прошел к заведующей. Очередь еще не знала, как к нему относиться, и отнеслась с легкой созерцательностью, как к просто здоровому мужчине.

И напрасно. Потому что вскоре пришлось жестоко прозреть: мужчина повел парикмахершу А. обратно к выходу. И волноваться пришлось. И кричать в досаде:

— Куда вы ее уводите? Зачем? Не надо!

Но было поздно. Мужчина уже вывел парикмахершу на улицу к поджидавшей «Волге» цвета крашеной морской волны и сказал:

— Садись! Не сюда, а туда! На заднее сиденье!

Потом другая очередь кричала «куда», когда мужчина вел вдоль нее маникюршу Б. Маникюрша тоже попала в «Волгу». В ту же самую.

«И впрямь, куда?» — подумала парикмахерша. Но спросить как-то не решилась ввиду строгости мужчины, который теперь гневно крутил баранку на многочисленных бакинских перекрестках.

Постепенно в голову начало лезть бог знает что.

«Может, нас похитили? — ужасалась парикмахерша. — По старому обычаю и меня и ее. Замуж. Сейчас скажу, что я уже замужем».

Но ее опередила менее мнительная маникюрша. Она спросила:

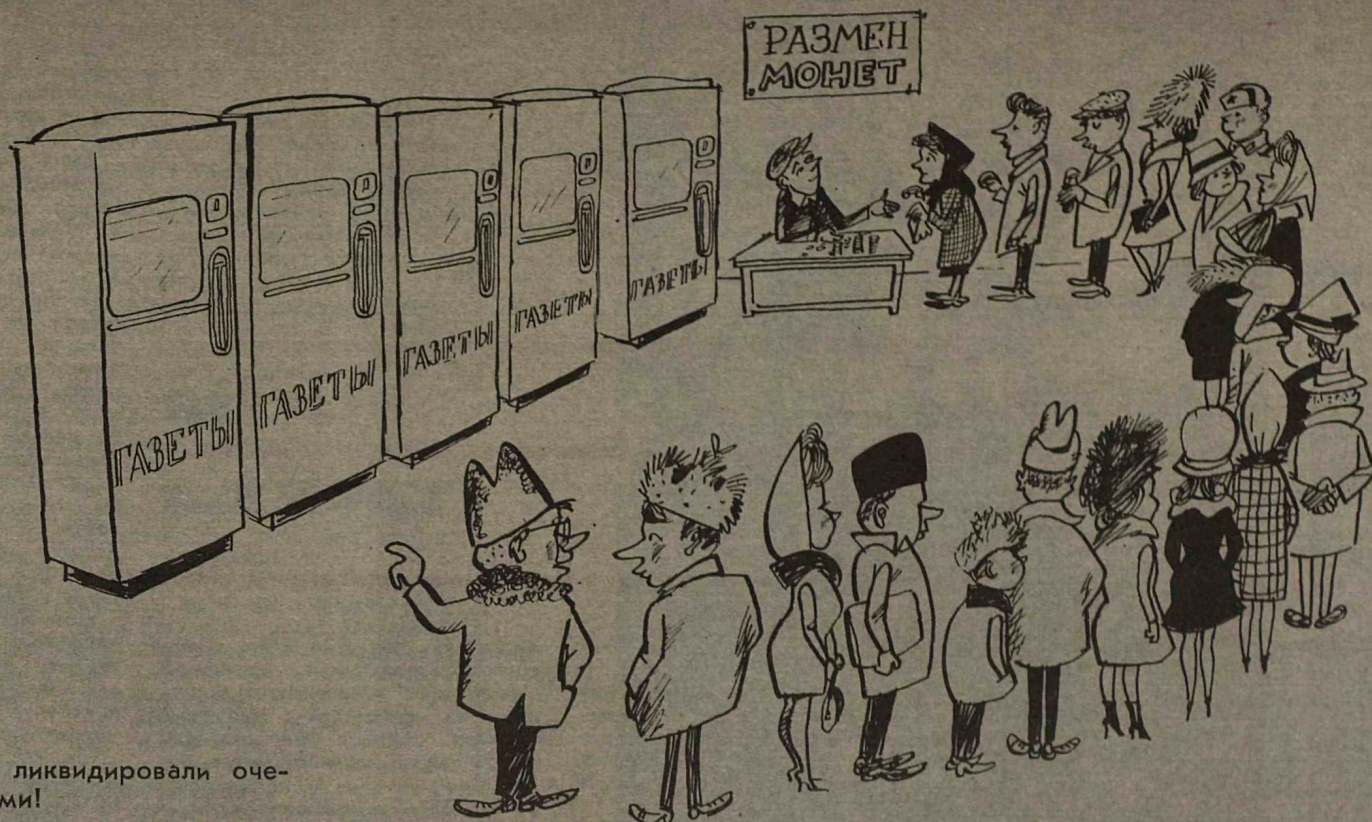
— Дорогой, куда это мы едем?

— Туда! — сказал мужчина и показал пальцем вверх.

— Ой! — совсем запуталась парикмахерша. — В космос?

— Не в космос, — объяснил муж-

— Наконец-то ликвидировали очередь за газетами!

Рисунок Б. САВКОВА

НА ВЕРХ

чина.— Бери выше. Скоро сама увидишь.

А в двух осиротевших очередях заблуждались по-своему:

— Вы видели, какая это машина? А я видела! У нее номер ноль-ноль-ноль-четыре. У простых машин таких простых номеров не бывает.

Была еще и третья дамская очередь, хотевшая знать, «куда». Сидела эта очередь в парикмахерской № 53, и «Волга» увезла от нее сушуар — блестящий такой сушильный электрошлем.

Правда, в этой, третьей, очереди вопрос «куда» ставили иначе.

— И куда, — выкрикивали, — смотрит «Комсомольский прожектор»? Тут оборудование расхищают, а нам лишнее время просиживать!

Через три часа все встало на свои места. Привезли обратно сломанный сушуар, возвратились к своим клиентам парикмахерша А. и маникюрша Б. Невредимые.

— Куда? — снова закричали подлиннее очереди. — Мы здесь ждали, а вас куда возили? Жалобную книгу давайте, чтоб министру жаловаться!

— Мы работали, — ответила парикмахерша А. и, подойдя к кассе, протянула два рубля. — Работали мы. Двоих обслужили.

Маникюрша Б. безмолвствовала, как сушуар.

Строгий шофер не ввел в заблуждение. В этот день парикмахерша А., маникюрша Б. и сушуар ездили в верха. Ездили не на прогулку, а на работу. В этот день Министерство бытового обслуживания Азербайджанской ССР обслуживало на дому Набибу Балаевну Гасанову с подружкой. Парикмахер, маникюрша и сушуар были доставлены к ней в самые сжатые сроки. Автор фельетона такое обслуживание из всех сил одобряет. Он даже специально выкинул все другие фамилии, чтобы среди них не затерялась самая важная. Пожалуй, еще раз: **НАБИБА БАЛАЕВНА ГАСАНОВА**. Министр бытового обслуживания республики. Для большого человека и больших букв не жалко.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Баку.

ПО АДРЕСУ БЮРОКРАТА

ДЛИННОЕ НЕНЕЦКОЕ РУГАТЕЛЬСТВО

Перевод Н. ГРУДИНОЙ

А видал ты небо в тундре,
Что дубеет от мороза
И, черней моржовой шкуры,
Застит мир стеной трехслойной?
Вот за этакой стеною
Восседает-заседает
Бюрократ тяжеловесный!
Он тебя буравит взглядом,
Как ершовую колючкой,
А глаза-то! А глаза-то!
Словно мутный пруд застойный.
А гляди, какие губы!
Словно сучья бурелома!
Он простому человеку
Хоть разочек улыбнулся?

Он сидит в дубовом кресле,
А кругом лежат бумаги
Неподвижнее сугробов.
Он сейчас, небось, мечтает
Встать среди чинов высоких...
Самокритикой с трибуны,
Словно упряжь, бряцает,
Как олень, готовый к скачкам!
Если ж критику, как ножик,
На такого ты наточишь,
Он взревет медведем белым,
На дыбы, ощерясь, встанет!

А мальком такой бывает?
А прерывисто он дышит,
Словно птенчик желторотый?
Ну, конечно! Ну, конечно!
Если вдруг к нему придет
Очень важное начальство,
Враз бесхвостым воробышкой
На соломинках-ножонках
Бюрократ к нему подпрыгнет,
Зачирикает учтиво,
И улыбка заиграет
На его лице оплывшем.

Если ты такого встретишь,
Ты его, что будет силы,
Из гнезда турни покрепче!
Ты сдери с него все шкуры —
Три медвежьих, три моржовых,
За которыми укрылся.
Чтобы встал как есть он голый
Пред людьми, перед народом,
Чтоб почувствовал, бездушный,
Как его все «уважают»,
Как его все люди «любят»,
Как «добра» ему желают.

Л. ЛАПЦУЙ

Всерьез и в шутку О ЛЮБВИ

Георгий ЛАДОНЩИКОВ

НЕ МАСКИРУЙ СВОИ СЕДИНЫ

Не маскируй свои седина,
Не убавляй прожитых лет.
Тебе теперь со мной, единым,
Идти до горестных отмет.
Как говорят, не стоит каркать,
Но только юная жена
И мне теперь...
Лишь для инфаркта
Была бы разве что нужна.

ПОЛЮБИ МЕНЯ

Полюби меня, принцесса,
Не расквещься вовек.
Я не лодырь, не повеса
И не вздорный человек.
В табаке не вижу прока,
В рот спиртного не беру!..
— Неужель ты без порока?
— Есть один...
Немногок вру.

МОЯ СПУТНИЦА

Мне без нее совсем не спится,
Я без нее так одинок.
Тоскливо ноет поясница
И что-то гложет правый бок.
Я без тепла ее страдаю,
Ее, как друга, берегу.
Любовь, привычка ли,
Не знаю,
Но жить без грелки не могу.

А. МОРАЛЕВИЧ

На Троих...

Проблемы живут долго, как слоны.

Но если проблема живет слишком долго, это значит, что окончательно она еще не надоела. Когда она надоедает окончательно, привлекаются лучшие умы — и проблему решают.

Тому есть масса примеров. Решены проблемы искусственного осеменения сельскохозяйственных животных. Звуковых сигналов. Кинохроники.

Ныне решается проблема пьянства. Оно вконец надоело.

Нет нужды говорить, до чего отвратительно пьянство.

В Марьиной роще работниками службы «Мосэнерго» был подобран на земле человек. От его ругательных слов в уличных фонарях перегорали лампы. Человек требовал показать ему, «где живет этот банда Кацинский». Он клялся, что положит конец проделкам бестии Кацинского и загонит его в гроб.

Перекрестным опросом прохожих было установлено, где живет тов. Кацинский. Пьяного гражданина доставили по адресу.

Невзирая на табличку «Злая собака», гражданин вбежал в па-

Печально известную ситуацию «На троих» по просьбе Крокодила воспроизвели с присущим им талантом и глубоким реализмом популярные актеры советского кино Е. Моргунов, Г. Визин и Ю. Никулин.

Фото М. МУРАЗОВА

лисадник, где был сбит с ног восточноевропейской овчаркой.

Работники «Мосэнерго» бросились на животное с гаечными ключами, однако были отогнаны подоспевшей хозяйкой дома. Далее тело мужчины было подхвачено хозяйкой и потащено к дому. При этом вост. евр. овчарка на ходу облизывала человеку лицо.

Уничтожитель тов. Кацинского оказался самим тов. Кацинским, допившимся до полного выпадения памяти.

Здесь приведен единичный и нестрашный пример. Но есть массовые серьезные примеры. И в двух кубометрах писем, которые каждодневно получает редакция, предлагаются формы борьбы.

При этом многие авторы писем предлагают комплекс мероприятий, с помощью которых можно из двух зол выбрать наименьшее.

Одна из частиц этого комплекса — шкалик. Маленькая, стограммовая бутылочка, призванная убить огромное зло, — распитие «на троих». Ниже приводится типичная, рядовая история.

Интеллигент, электронный программист Сидоров получил на службе благодарности (а скорее всего выговор).

— Я хочу выпить, Юлия, — на радостях (с горя) сказал программист жене.

Юлия отомкнула сумочку и дала рубль. Она была прогрессивная, чуткая жена. При такой жене программист Сидоров пил разумно и в домашних условиях.

Как бывает в жизни, програм-

мист спустился по лестнице и ступил на родную Колхозную площадь. Он искал четвертинку.

Но ни один продмаг, гастроном, винотдел не снабдил Сидорова маленькой бутылкой. Предлагали только большие.

Здесь перед электронным программистом возникли два осложнения. Первое — нехватка денег на большой пузырек. Вообще-то деньги не являлись проблемой. Юлия пошла бы навстречу.

Пугало второе, отчего он и не пошел за деньгами. Сидоров слишком хорошо себя знал. Он знал, что, купи он большую бутылку, душа его не успокоится, пока бутылка не будет пуста. А дальше известно что: скандал, пьяные клики и трения.

Так мыкался перед витринами семьянин, милый, непорочный человек. С ним вместе мыкались десятки других порядочных людей. Все хотели купить четвертинку и пойти домой.

Кончилось тем, что Сидорова надушили. Он поехал на троллейбусе далеко, за Рижский вокзал. Там, в «Продмаге № 42» на проспекте Мира всегда имелись четвертинки.

Но Москва велика, велика. И непомерная слава «Продмага № 42» привела к тому, что сюда съезжались и Останкино и Фили. Словом, четвертинок большинству не хватало.

В полном смятении стоял Сидоров на морозе. Из кулака у него торчал рубль. В этот тяжелый момент мимо прошел вахтер обшлагой фабрики районного значения, у которого был выходной.

— Чтой-то стало холодать, — грубым голосом сказал он. — Не пора ли нам поддаться?

— Ручки мерзнут, ножки зябнут, — подбежал к вахтеру заиндевелый дедушка. — Не пора ли нам дерябнуть?

— Ищем третьего!! — шепотом закричали они.

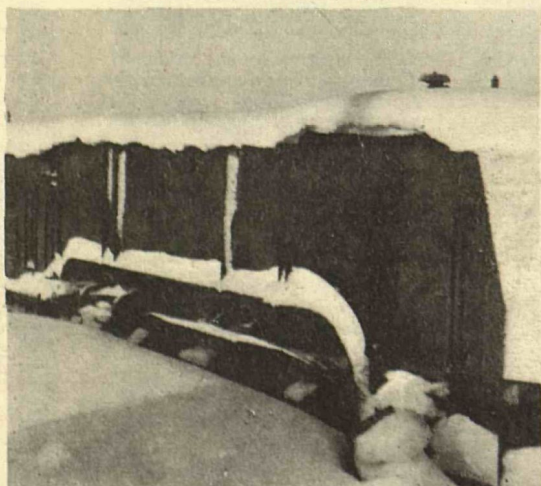
Надо ли пояснять, как завершился вечер тов. Сидорова? Он всю жизнь избегал сомнительных знакомств, но деться ему теперь было некуда. На троих «миг» купили поллитровку, вахтер затащил всех в подъезд. Здесь людей приветил стаканом старушка. Опытный вахтер, ориентируясь только по звуку, налил в стакан одну треть и выпил с ужасным, пыточным стоном. Затем он нюхал обшлага пальто и дверную ручку. Следом старичок всосал свою горькую долю. Тов. Сидоров, сгорая от стыда, уже собрался бежать домой, унося свою треть в бутылке,

Снег, снег, снег...

Руководство Ждановского горно-обогатительного комбината (Мурманская область) решило активно включиться в движение «Город — селу».

Прослышав о том, что снегозадержание положительно влияет на урожайность, комбинат мобилизует все резервы для сверхплановой заготовки снега. С целью создания дополнительных снегоёмкостей остановлены и выключены из работы импортные отвальный плуг (снимок справа) и путепередвижитель общей стоимостью в 182 тысячи рублей.

Тов. Савченко! Сообщите, пожалуйста, сами ли вы до такого додумались или вам как директору комбината вменили сие в обязанность? Интересно также, не портится ли снег от длительного контакта с дорожными механизмами?

но старушка принудила отдать бутылку за прокат стакана.

— Порядков не знаешь, — сурово сказала старушка.

И тов. Сидоров опустил так низко, как нельзя даже пасть. На голодный желудок, лязгая зубами по стеклу, он давился водкой и, выпив всю, тяжело опьянел. Потом вахтер, взяв его ухо в рот, мычал ему, что всегда любил очкастых, потом куда-то ходили закладывать шарф тов. Сидорова и перчатки, потом снова без закуса пили в подъезде.

Электронный программист явился домой за полночь в самом не-потребном виде. И, подобно ему, не явились своевременно к своим очагам десятки других людей. Их доконала большая бутылка.

Почему же их нет, спасительных четвертинок и соток? Неужели Минторг против?

Но Минторг был как раз «за». И Григорий Иванович Розанцев, начальник Управления организации торговли, показал толстую пачку бумаг: «Министерство торговли просит Министерство пищевой промышленности поставлять 30% спиртного в мелкой расфас...»

Это была просьба. Поставок не было. Шкалик не хватало для внутреннего рынка. Их можно было достать разве что в аэропортах Шереметьево и Домодедово.

Говорили, виноват Минпищепром. А поскольку он еще не совсем вылутился из системы упрямых совнархозов, ехать пришлось в упрямый совнархоз.

Совнархоз РСФСР получал последнюю зарплату. По коридорам катились волны служащих. Кто ведает пищей, здесь уже не знали... Лишь один человек, разрывая старые протоколы, сказал:

— Товарищ, о товарищ, все это гора-аздо сложнее! Минторг заказывает бутылки Минпищепрому. А Минпищепром, вы думаете, их производит? Нет, Минпищепром перезказывает бутылки в Минстройматериалах!

— Почему же не отдать производство Минпище...

— Ха-ха! — закричал служащий, бросаясь в лифт. — Тогда Минстрой по объему продукции не сможет быть министерством!

— Почему же, — крикнул я на пятом этаже, догоняя лифт пешком, — почему Минстрой не делает много четвертинок и соток?

— Потому что первое... — крикнул служащий, поравнявшись с четвертым этажом, — потому что первое у Минстройматериалов — стройматериалы! Последнее дело — бутылка!

— Почему же?... — крикнул я на площадке третьего этажа.

Но лифт двигался быстрее. Единственный знающий человек умчался.

А тем временем на заводе, на самом большом в мире, на очень механизированном Московском ликерно-водочном заводе, подписывал бумаги директор. Он читал: «Списано в брак 0,5 миллиона бутылок мелкой расфасовки». И расписался: «П. Бочурин».

У товарища Бочурина был чудесный, ритмичный завод. Но завод не мог ничего поделаться с браком бутылочного завода «Индустрия». Водка не елей. Поэтому водка, налитая в бутылки «Индустрии», разъедала дрянное стекло и делалась мутной. Оставалось совсем мало пригодных бутылочек. Их при нынешнем наплыве делегаций не хватило бы даже зарубежным гостям на сувениры.

— Все гости да гости! — вторгался в проблему Минторг. — А своих отоварим когда? Кацинский вот, Сидоров... Где четвертинка? Где сотка? Пора заводы отдать Минпищепрому!

И вопрос уже почти решился (так и было до 1957 года), как вдруг в цепь «минов» вклинилось Минпросвещение.

— Но-но! — сказали просвещенцы. — Нет маленьких бутылок? И хорошо. Вот в Швеции нет и средних, только двухлитровые. Такую школьник не купит, не хватит средств. А маленькую... Вы не знаете? В Киеве один школьник достал маленькую бутылочку и выпил на уроке геометрии!

Так зарвавшийся киевский школьник подложил свинью, испортил все дело. Ветхое бутылочное производство осталось на уровне тридцатых годов. Поллитровка оттерла шкалик.

— Ищу третьего! — шепчут возле подъездов вахтеры, интеллигенты и заиндевелые дедушки. Ищут все.

Кроме Минторга, Минпищепрома и Минстройматериалов. Их всегда было трое.

г. Москва.

Юрий БЛАГОВ

ВЕСЕЛЬЧАК

Если люди в гололед
Падают, скользя,
Весельчак совет дает:
— Здесь лежать нельзя!

Он готов поднять на щит
Юмор свой всегда.
Он, купаясь, сообщит:
— Мокрая вода.

Если спросят, что за день
Был у нас вчера,

Отвечать ему не лень:
— Вторник был с утра.

Развлекаясь от души,
Бьет наверняка:
— В крематорий поспеши! —
Просит старика.

И естественно вполне
Вспомнить будет тут
Тех, кого... ну, словом, не
Сеют и не жнут!

— Ну, как у вас с электропроводкой?
— Тянут...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

БОЛЬШИЕ ДЕТИ

Кое-кто сетует, что в нашей стране слишком много детей. Возможно, для таких сетований имеются некоторые основания. Однако, по моему, суть дела не в том, что у нас высокая рождаемость, а в том, что многие дети, однажды родившись, абсолютно не желают становиться взрослыми. Это вовсе не означает, что они не стареют; стареют, конечно, но этот процесс состоит лишь в том, что малые дети становятся просто большими детьми, или так называемыми БД.

Большой ребенок внешне ничем не отличается от взрослого человека. Он может быть толстым, лысым или седым, хотя, конечно, чаще всего встречаются большие дети в расцвете сил. При этом они умеют сохранять видимость взрослой солидности до такой степени, что даже занимают должности, женятся, высказывают свои взгляды, пьют водку и принимают решения. Достаточно, однако, понаблюдать такого хотя бы в течение нескольких часов, чтобы убедиться: это ребенок.

Большой ребенок капризен. Ему постоянно чего-то очень хочется или чего-то очень не хочется. Обычно ему очень хочется, чтобы его развлекали, ласкали, носили на руках, устраивали в его честь банкеты и восхищались им. Не хочется же ему всерьез работать или по крайней мере оставить других в покое. Капризы большого ребенка состоят также в постоянной изменчивости прихотей. Во вторник он может чем-то увлекаться, а в среду заявить, что это «бляка». Что хуже всего — ребенку, согласно воззрениям современной педагогики, нельзя возражать, так как он может обидеться.

Большой ребенок должен также, разумеется, иметь игрушки. Еще полбеды, если это невинные игрушки, например, телевизор или не очень ответственная должность. Бывают, однако, дети, которые забавляются с размахом. Я лично знаю одного большого ребенка, который создал семью, приобрел себе, в свою очередь, маленького ребенка, в течение некоторого времени играл во взрослого, затем уехал в неизвестном направлении и больше не подает признаков жизни и не шлет денег на дальнейшее продолжение так весело начатой забавы. И пусть кто-нибудь попробует сказать, что это обычный прохвост. Что вы! Это большой ребенок, полный обаяния.

Таинственное понятие «обаяние» состоит в том, что именно оно отличает большого ребенка от разбойника, прохвоста или бездельника. Можно одалживать деньги и не возвращать их, делать неслыханные махинации и не соблюдать элементарных правил приличия, лишь бы это делалось с обаянием.

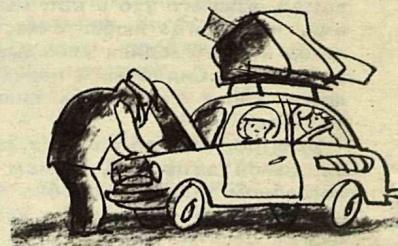
Прошу не обвинять меня в преувеличениях. Большие детки встречаются не столь уж редко на наших общественных пажитях. Если кто-то, начав строительство завода или дома, вдруг замораживает его, если кто-то ни с того ни с сего отказывается подписать нужный вам документ или играет с посетителями в прятки, не обижайтесь. Перед вами просто большие дети с их непостоянством или странными капризами. Не сочтите меня сухарем, но я не выношу больших детей и предпочитаю им взрослых мужчин — таких, которые если соглашаются о встрече, то приходят, если обещают, то держат слово, если начнут дело, то обязательно доведут его до конца. Словом, я предпочитаю нудных, неинтересных людей, начисто лишенных детского обаяния! А вы, большие детки, обаятельные капризные БД, идите спать!

Перевел с польского К. РАДЗИХОВСКИЙ.

— Ишь, буржуй! Машину

— И как они могут веселиться?

З а р и с о в к и Е. Щ е г л о

Супруги.

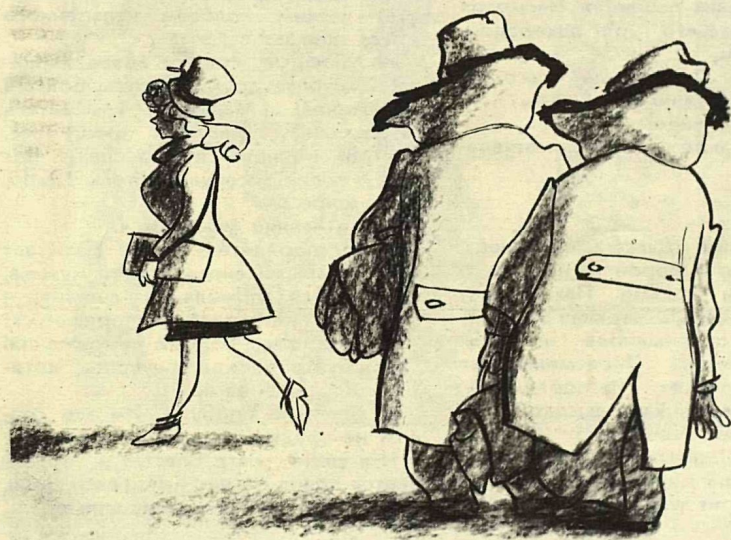
купил...

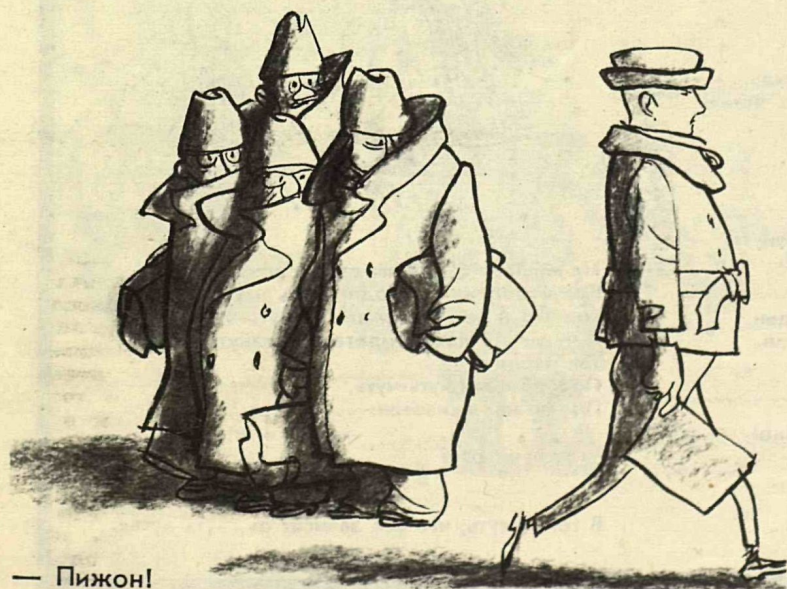
Вы видите несколько рисунков из серии «Прохожие». Прохожие бывают разные, но я выбрал этих. Может быть, потому, что они запомнились мне больше других и показались чем-то смешными и комичными. Хотя им самим, наверное, совсем не смешно...

Е. ЩЕГЛОВ

ва «Прохожие»

— Хорошенькая...

— Пижон!

ИНСПЕКТОР НОН ГРАТА

С удивлением приходится констатировать: в реке Урал, протекающей вблизи одноименного горного хребта, все еще водится кое-какая рыба.

И это несмотря на титанические усилия части окрестного населения — той самой энергичной части, которую иногда обзывают браконьерами. В Уральской области таких людей много, и они пользуются заслуженной известностью. Это смысленный, изобретательный народ.

Они делают прямо на заводе крючья из высокопрочной стали. Если расставить эти крючья поперек реки, то неповоротливый, жирный осетр непременно зацепится за них брюхом.

Они вяжут длинные крепкие капроновые сети. Если завести эти сети, то глупая ценная рыба непременно попадется.

Они куют и оттачивают средневековые копы — остроги. Если ночью посветить фонарем, то любопытная севрюга сдуру суется к лодке и ее можно наколоть на острогу, как сосиску на вилку.

И все-таки абсолютный эффект пока не достигнут. Рыба еще встречается. Особенно во время нереста.

И тогда на помощь браконьерам-профессионалам приходят некоторые любители из числа служащих районных и областных организаций.

Было бы несправедливо забыть о том, как в нечеловеческих условиях, стоя по колено в воде, боролся со стихийным бедствием заместитель директора мясокомбината Леонтьев. Он махал острогой, не щадя живота (рыбье-го, разумеется).

Не отставали от него председатель объединения «Уралкаспсельхозтехника» Ткачев и заведующий райкомхозом Звекон.

К сожалению, бывший заместитель председателя уральского горсовета Сечкин не смог лично участвовать в добыче. Другими делами занят был. Зато он дал группе браконьеров-любителей свою машину. Помог, так сказать, техникой.

А вот прокурор (ныне — бывший прокурор) Приурального района выкроил все-таки время. Отложив порядком поднадоевшие уголовный и процессуальный кодексы, он залез в воду по самые подмышки и таскал вдоль берега невод, за другой конец которого держался председатель райпотребсоюза.

А когда стемнело, к берегу, противно скрипя тормозами, подлетела синяя машина с красной милицейской полосой. Пятеро молодцов в форменных фуражках поставили ее так, чтобы кинематографическое сияние фар било прямо в воду. И тоже взялись за остроги.

В общем, борьба с рыбой велась довольно успешно. Можно было даже предположить, что скоро с ней будет покончено раз и навсегда.

Но здесь, как и в каждом большом деле, тоже нашлись супротивники. Они бежали в местную газету и жаловались. А газета шла у них на поводу и печатала статьи о том, что рыбу нельзя варварски истреблять, а надо всячески умножать рыбные богатства.

Но на эти призывы и увещевания никто не обращал внимания.

А тут новое несчастье: распоясалась инспекция рыбоохраны. Хватает всех подряд, не различая рангов, пишет акты и взыскивает штрафы.

Начальник инспекции Прокопенко нервничает этими штрафами по четыреста человек в год. Никакой чуткости! Невозможно работать. Сам-то штраф — ерунда, одним осетром три штрафа возместишь. Но ведь обидно! Прокурора оштрафовали. Заместителя директора мясокомбината заактивировали и пропечатали в газете. Заведующего райкомхозом запротоколировали, сфотографировали да еще потребовали завести на него уголовное дело.

А потом Прокопенко настолько расхрабрился, что стал публично обвинять милицию в попустительстве браконьерам. Они, мол, не стоят на страже закона, никого не ловят и к ответственности не привлекают, даже если настойчиво попросить.

Тогда обиделся начальник ОБХСС Акакиев. Решительно скрипнул зубами и сказал:

— Ну что ж, будет вам уголовное дело. Заведем.

И завели. На... областного инспектора рыбоохраны Прокопенко. По обвинению в присвоении отобранных сетей.

Сотрудники ОБХСС выбрали для этого удивительно подходящий момент: когда рыба косяком пошла на нерест, а браконьеры табунно двинулись на рыбу. Так что всю весну крючники трудились на Урале в небывало спокойной обстановке: вспарывали рыбы животы, вялили жирный балык и ведрами таскали на продажу икру отменной черноты. Они знали, что рыбнадзор в полном составе сидит безвыездно в городе и под надзором двух оперуполномоченных проводит внеплановую инвентаризацию.

Следствие длилось ровно столько, сколько и браконьерский сезон. Затем ловцы-любители утихомирились за отсутствием рыбы, а оперуполномоченные — за отсутствием состава преступления.

Но, как уже говорилось, дело есть: пухлая книжица в сотню страниц и на каждой — фамилия нежелательного областного инспектора Прокопенко.

Пришлось его все-таки с работы снять. Правда, не как преступника, а как не имеющего специального образования. Мотивировка, прямо скажем, слабоватая. Прокопенко имеет специальное образование. Он закончил педагогический институт с биологическим уклоном. И как раз в те дни, когда составлялся приказ о снятии его с работы, Прокопенко сдавал последние экзамены. А сейчас этот «неуч» заканчивает рыбопромысловый техникум.

Впрочем, борцам с рыбой эти образовательные подробности не грозят новыми штрафами. Если бы вдруг завтра инспектор Прокопенко был избран членом-корреспондентом Академии наук, то и тогда нашли бы выход из положения. Изменили бы формулировку приказа. Написали бы примерно так: «Уволить как не справившегося с большим весенним паводком 1815 года».

В. БЕЛИЦКИЙ,
Э. ГОНЗАЛЬЕС

Гименеева

Цепь

— Ежели вы жених и невеста, в таком разе сдавайте одежду!

— А если мы свидетели?

— Свидетели? Так бы и говорили! Все занято. Сразу пять свадеб гуляют. Ни одного места на вешалке...

Гардеробщица не за страх, а за совесть блюдет одежды сочетающихся.

То и дело звонит телефон. Гардеробщица снимает трубку.

— Вешалка на проводе, — говорит она. — Какая вешалка? Ну, Дворец. Да. Сочетаем с девяти до девяти. Кольца наши. На все размеры.

Не успевает она положить трубку, как телефон звонит снова.

— Да, да. Сочетаем. А вы когда подавали заявления? У нас раньше чем через месяц не назначают. Что? Шампанское наше. В фужерах подаем. Сухое, сухое...

Станиславский утверждал, что «театр начинается с вешалки».

Можно добавить: «Дворец бракосочетания начинается с гардеробщицы».

Сначала надо подать заявление. Так полагается.

Наклонив голову, жених пишет: «Год рождения — 1944-й». Поднимает глаза на невесту:

— Я забыл, ты на две недели старше?

Невеста натянуто улыбается: — Высчитал! Не на две недели, а на двенадцать дней!

Жених старательно пишет.

— Давай я буду писать, — замечает невеста. — У меня почерк лучше.

— Это у тебя-то?

Горькая усмешка пробегает по губам жениха.

— Да. У меня. А что?

— Ничего. Ты и в школе всегда с пометками писала.

— Вот как? А ты по математике только на моих шпаргалках жил!

— Кто, я? А ну повтори!

Первая, самая первая семейная ссора...

(Из записной книжки)

* * *

В комнате, где подают заявления, сидят озабоченные молодые люди. Строгая блондинка просматривает заявления.

— Сочетаетесь через месяц, — говорит она одинаково всем.

К ней подходит юноша. Правая щека перевязана толстым шерстяным шарфом. Юноша едва разевает рот.

— Слушайте, у меня сегодня назначено, в четыре двадцать.

Блондинка кидает на него беглый взгляд.

— Бракосочетание?

— Да. А я, как видите...

— Вижу. Переносите?

— Да. Через три дня хорошо бы. Доктор сказал, опухоль спадет к завтраму, не позже.

Блондинка листает свой журнал.

— Через месяц. Раньше — никак! Видите, сколько их у нас?

Он оглядывает сидящих. Все, как один, настаивают, чтобы их сочетали как можно скорее, у каждого самая уважительная, самая что ни на есть веская причина.

И тогда жених решается. Несмотря на флюс. Глаза его горят лихорадочным блеском.

— Хорошо. Пусть будет сегодня.

Блондинка поднимает брови.

— В таком виде?

— Да, в таком, — отважно отвечает жених.

* * *

Все гостиные Дворца заполнены оживленными, а порой и несколько растерянными людьми. Пахнет морозом и цветами. У зеркала в вестибюле прихорашиваются невесты. Галдят подружки. Пересеиваются приятели женихов. Распорядитель, миловидная девушка с высокой «бабеттой», громко вызывает:

— Жених Шестеркин, невеста Шестеркина, ваша очередь...

Невеста стоит у зеркала. Но жени-

ха нет. Подружки глядят во все стороны.

— Шестеркин! — вызывает распорядитель. — Жених Шестеркин!

Никто не откликается.

Товарищи жениха ищут пропавшего брашующегося.

— Жених Шестеркин! — слышится в гостиных и в коридорах. — Где жених Шестеркин?

Наконец появляется жених Шестеркин.

— А я в зале был, там до того здорово...

— А что там такое? — строго спрашивает его папа Шестеркин.

— Там браком сочетают...

Будущая теща прочно входит в традиционную роль:

— Батюшки! Сейчас самого расписывать будут, а он, поди-ка, женатый человек называется...

Папа Шестеркин, обращаясь к теще:

— Он всегда был такой. Очень любознательный от природы...

* * *

И вот молодая семья создана. Она существует уже целых пять минут. Как не запечатлеть этот торжественный факт? Словно из-под земли вырастает фотограф Дворца и командует четким голосом испытанного друга дома:

— Молодые, станьте возле зеркала! Смотрите друг на друга, больше выражения! Мамаша, улыбайтесь сквозь слезы, папаша, прошу вас, быстро смахните скупую слезу. Вот так. А теперь все улыбайтесь. Шире, еще шире...

Все отчаянно улыбаются.

А распорядитель уже вызывает новую пару, и снова играет музыка, и слышатся пожелания счастья, и фотограф не устает распоряжаться:

— Молодые, больше выражения! Попробуйте передать чувства, которые владеют вами...

И молодые пробуют. Им это совсем не трудно на данном этапе.

И в свете люстр блестит и переливается позолота на Гименеевой цепи, невидимой для непосвященных...

Владимир МАСС

Чуть-чуть

Долго пишет портретист иной портрет.

Сходство есть,
характер есть,
а жизни нет!

Тронет кистью
чуть-чуть там и чуть-чуть тут,
И, глядишь,
лицо живет,
глаза живут!

Но толкает нас порой на скользкий путь
И подводит это самое «чуть-чуть».

Некий малый
лез вперед,
преуспевал
И чуть-чуть большим начальником не стал.
Но однажды оступился он чуть-чуть,
Может быть, чуть-чуть задел кого-нибудь,
Что-то, может быть, чуть-чуть недоглядел
И с поста, как с колокольни, полетел.

Нанесло ему удар кинжалом в грудь,
Из седла чуть-чуть не выбило «чуть-чуть»!
Так повсюду, говоря начистоту,
На работе,

и в искусстве,
и в быту,
Несомненно,
если пристально взглянуть,
Все решает это самое «чуть-чуть»!

Худсоветом был сценарий утвержден.
Всех пленил и сразу всех устроил он.
Все сказали:

— Смело!
Молодо!
Умно!
Не банально!
Актуально!
Ярко!
Но...

Не мешало б (кто же станет возражать?)
Кое-что чуть-чуть подправить и ужать,
Кое-что и кое-где смягчить чуть-чуть
И чуть-чуть две-три детали дотянуть.
Так решили,
Подработали чуть-чуть,
Прочитали и сказали:

— Ну и жуть!..
Что случилось?
В чем тут дело?
В чем тут суть?
В том и суть, что все зависит от «чуть-чуть».

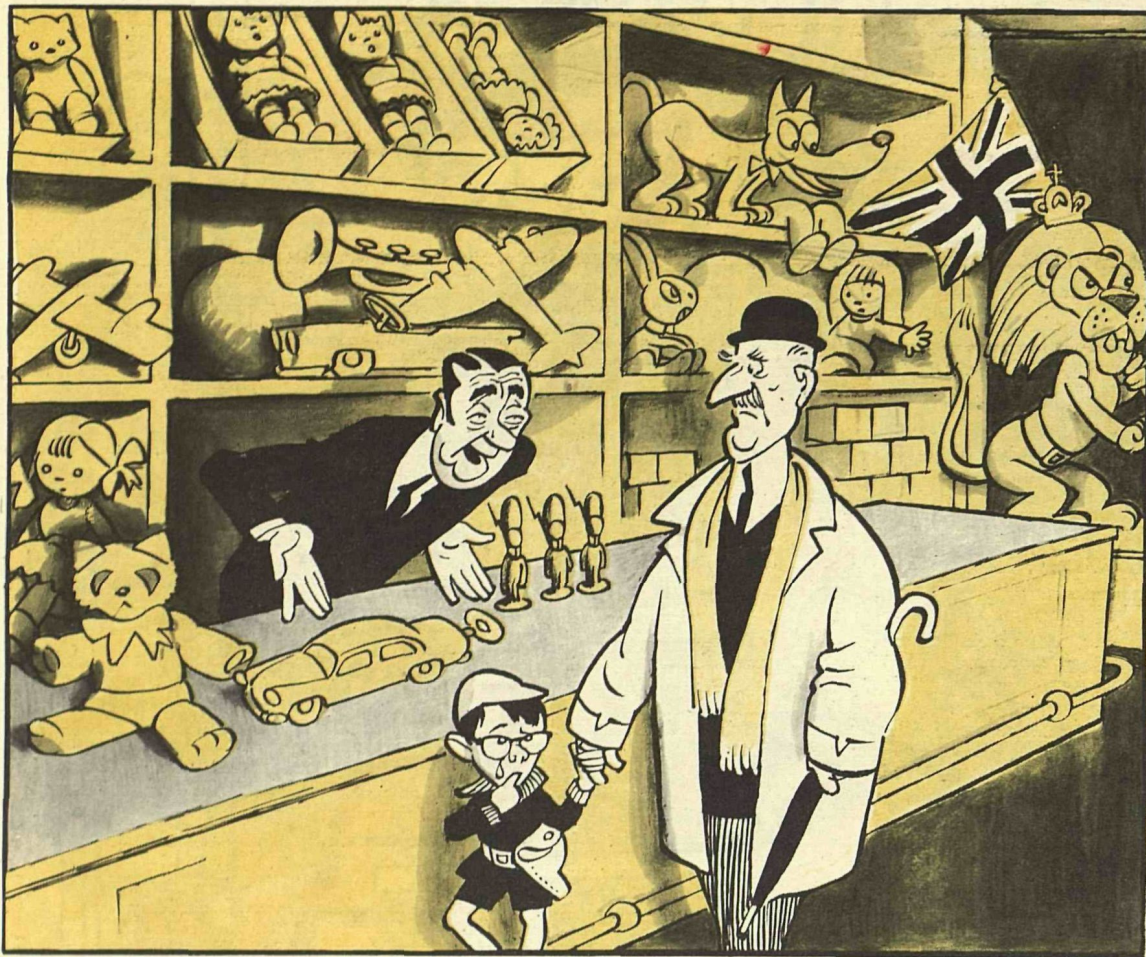

С.65

ОТЦЫ И ДЕТИ

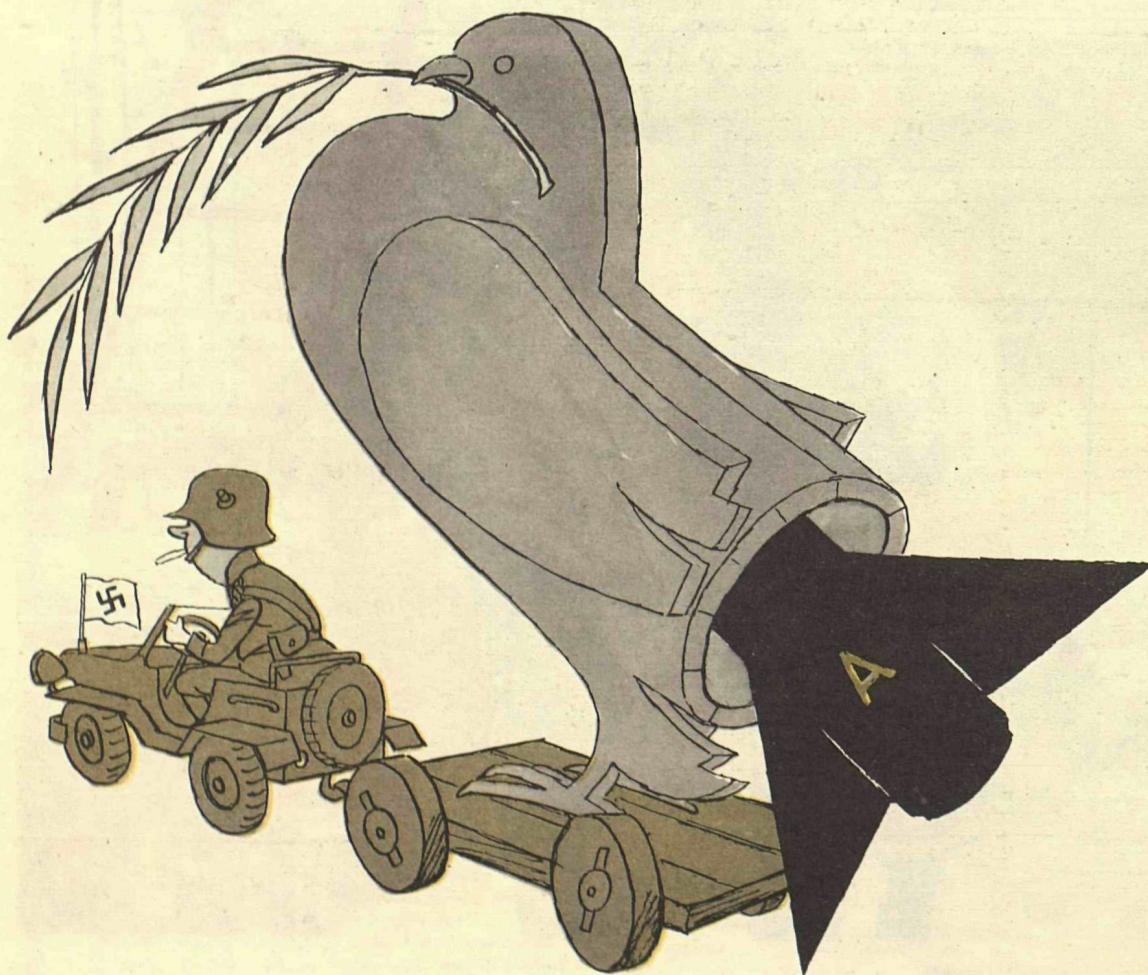
Рисунок И. СЕМЕНОВА

Английское правительство лишь делает вид, будто собирается предпринять решительные меры против расистского режима Яна Смита в Южной Родезии.

— Весьма сожалею, сэр, но все пугачи закуплены министерством обороны для войны с Яном Смитом.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ТРОЯНСКИЙ ГОЛУБЬ

Рисунок Бориса ЛЕО

Беата БИШОП
(«Панч», Англия)

НОВОГОДНИЕ МОДЫ НА СЕЗОН 198... ГОДА

Нас приняла в своем ультра-модерном салоне Шокетта Бэрдэн, законодательница мод для лондонского высшего света, владелица самого авангардистского ателье.

— На будущий год, — заявила она нам, — я ввожу новый стиль — деревянный эластик. В следующую среду я вылетаю со своей новой коллекцией платьев, костюмов и пальто в Нью-Йорк. Обратите внимание на мой туалет.

На ней была надета облегающая рубашка-платье из эластичной фанеры и чулки из березовой коры, которые трещали при каждом шаге. И элегантные деревянные колодки из натуральной сосны. В руках она держала сумочку из такой же сосны. Госпоже Бэрдэн необычайно шел кудрявый светлый парик из развевающейся деревянной стружки.

— Я первая придумала это, — сказала она. — Все женщины теперь будут носить чудесное натуральное дерево, полное прелестных натуральных сучков и заноз. Предстоит мировая сенсация по крайней мере на четыре месяца, и я смогу за это время обдумать модели весеннего сезона. — Шокетта закурила сигарету, и пламя немедленно охватило завитки стружек ее парика. Она небрежно потушила начинающийся пожар и продолжала: — Я думаю на весну подготовить коллекцию под названием «звук и свет», то есть одежду, в которую будут вмонтированы электролампочки и ленты звукозаписи. Все будет мигать, светиться и звучать, даже помимо желания того, кто наденет такое платье. Звук и свет нельзя будет выключить. Мои электромонтеры и звукоинженеры над этим сейчас работают. Как раз подходящий стиль после деревянного эластика, не правда ли?

Шокетта с увлечением продолжала делиться своими творческими замыслами:

— Кроме того, я хочу порадовать мир чем-то совершенно новым и совсем безумным. — Ее пальцы, украшенные вставными фанерными полированными ногтями, нервно забарабанили по столу, и она взволнованно зашептала: — Надеюсь, вы сохраните мою тайну, но я мечтаю создать нечто такое, что никому еще не приходило в голову: одежду из мягких, настоящих тканей, обувь из кожи, сумки из такой же кожи... Но, понимаете, я боюсь, что это слишком оригинально и смело... Я так волнуюсь...

Шокетта даже прослезилась от волнения и промокнула изящным поролоновым носовым платочком свои глазки и искусственные ресницы из настоящих еловых иголок.

Перевела с английского
А. БАРАНОВА.

ИХ ПРАВЫ ИХ ЗАБАВЫ

ЗУБЫ В РОЗНИЦУ

Некий Джон Лемстрит из Оттавы распродал разные вещи, будто бы принадлежавшие известным голливудским кинозвездам. Удачливого бизнесмена разоблачила его секретарша, с которой он имел неосторожность посориться. Она рассказала, что предприимчивый Джон продал 723 зуба Г. Купера и чуть не центнер зубов других популярных артистов. Кроме этого, ловкач продал более 2 тысяч разных предметов — в основном бюстгалтеров, якобы принадлежавших Элизабет Тейлор, Брижитт Бардо и прочим кинозвездам.

ПРИКЛЕЕННОЕ МУЖЕСТВО

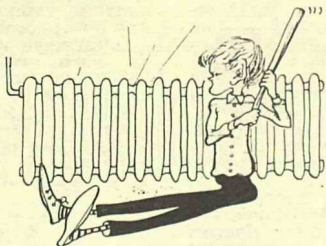
Последний крик мужской моды на западе — возможно более волосатая грудь. А тел, кого судьба «обидела» и не наделила растительностью, определенные фирмы уже предлагают искусственные волосные покровы, закрепляемые на груди с помощью специальных клеев. Нагрудные нейлоновые волосы продаются, например, в некоторых магазинах Амстердама по цене от 20 до 100 гульденов — в зависимости от густоты.

ЖЕНИХ НА ПОДЪЕМЕ

Владелец завода по изготовлению лифтов в Чикаго решил сыграть свою свадьбу... в лифте. В течение свадебного пиршества молодые и гости непрерывно поднимались и опускались в лифтах. Там же подавалось угощение. Приглашенные женихом-фабрикантом газетные репортеры широко разрекламировали торжество, а также, естественно, и лифты. В результате спрос на подъемники, упавший было почти до нуля, пополз вверх. Так сбылась сокровенная мечта новобрачного.

ЛУЧШИЕ 42 ЧАСА ЕГО ЖИЗНИ

Большое и радостное событие имело место в американской спортивной жизни. Тэрри Мисс, 15 лет, из штата Иллинойс, 42 часа без перерыва бил палкой по батарее центрального отопления. Тем самым способный ребенок на 6 часов превысил предыдущий рекорд, который в течение нескольких лет удерживал студент из штата Миссури.

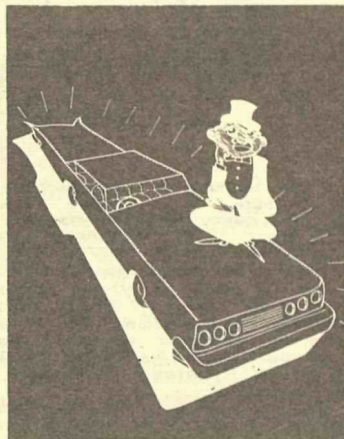
КОГДА ДЕНЕГ ПО ЩИКОЛОТКУ

Чтобы колесо коммерции вертелось непрерывно, необходимо все время придумывать что-нибудь новенькое, что прельстило бы миллионерш и миллиардерш. Канун Нового года — самое «хлебное» время для сбыта любой дорогостоящей чепухи. Одна нью-йоркская фирма выпустила (и сбывала!) меховые браслеты для щиколоток из горностая и норки.

«ДЫШИТЕ ГЛУБЖЕ — ВЫ В ГРОБУ»

На состоявшемся в Чикаго съезде магнатов похоронного бизнеса принято решение: на 1966 год состоятельным клиентам предлагать гробы модных пастельных расцветок и погребальные колесницы с кондиционированным воздухом.

ШЕЙХ НЕ ЗНАЕТ...

Шейх Сабах Эль Салем Эль Сабах, наследный принц Кувейта, — богатейший нефтяной магнат. Только в Лондонском банке на его счету лежит 300 миллионов фунтов. Шейх мучается от неведения: он не знает... куда девать деньги. Последняя его покупка — заказной роскошный «кадиллак» из чистого красного золота. Купил и снова мучается от неведения, бедняга...

ТОРГОВЦЫ ВОЗДУХОМ

Предприимчивые французы придумали сувенир для богатых американских туристов. На изящной герметически закупоренной жестяной баночке изображена кокетливая француженка и написано «Эр де Пари» («Воздух Парижа»). По-английски добавлено: «Консервированный воздух». Дополнительно сообщается мелким шрифтом, что воздух заглажен в коробочку в районе Елисейских полей, а потому отличается наибольшей чистотой и прозрачностью. Нюхать воздух рекомендуется, когда владелец сувенира в дурном настроении или чувствует себя нездоровым...

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Недавно я узнал, что в США появился новый танец — «Вьетнам». Танцующие должны кашлять, имитируя отравление газами, ползать по-пластунски, изображать стрельбу из автомата.

Видимо, последним из этих ПА должна быть фигура, когда танцующие поднимают руки вверх.

Не может ли сообщение о новом танце послужить темой для сатирического рисунка?

Владимир ФОКИН

Москва.

Дорогой товарищ Фокин! Ваша идея нам понравилась. Новейший американский танец «Вьетнам» иллюстрирует художник Л. Самойлов.

ПА-рад.

ПА-лаци

— ПА-ртизаны!

ПА-ника.

ПА-нихида.

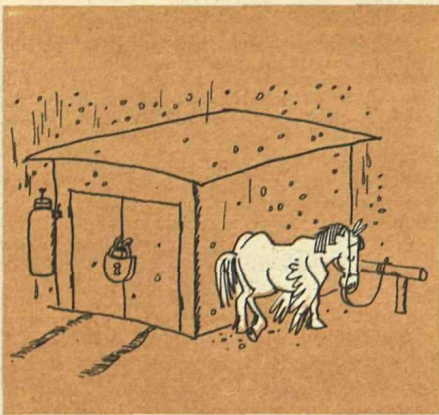
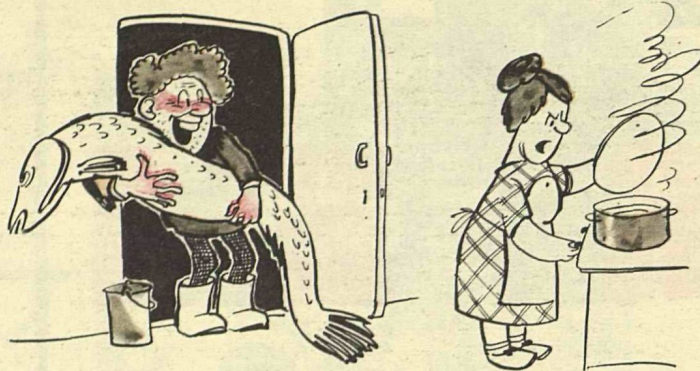

Рисунок В. ВОЛКОВА

— Сегодня я вот такую поймал...
— Не верю!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок
А. ГРУНИНА

Когда-то, в древности, у нашего города было двенадцать ворот: Кукча, Чигитай, Бешагач, Тешин-копкон и так далее. Считалось, что кто поставит верную стражу у всех двенадцати ворот, тот и хозяин в городе...

Сиддик Азларович Азларов, администратор со стажем, много лет работал в научно-исследовательском институте. Научных степеней и званий у Сиддика Азларовича не было, зато у него была тайная мечта — стать директором.

Мечта эта иной раз до того овладевала Азларовым, что он мог в разгар пира застыть вдруг с открытым ртом, не донеся до него плов. Или, замечтавшись, нежно называть жену другим именем, что ничем хорошим, разумеется, для него не кончалось.

Тайном Азларов часто заходил в директорский кабинет, вожделенно вдыхал запах зеленого пластика, покрывающего пол. Дыхание у Азларова замирало, когда он представлял себя восседающим за громадным столом, меж двух разноцветных телефонов.

Совершенно неожиданно для всех старый директор ушел на пенсию. Кабинет остался пустым. В кресле никто не сидел! За разноцветные телефоны никто не хватался!

Сиддик Азларович с трудом передвигался по институту: стоило на мгновение забыть, как ноги сами сворачивали к директорскому кабинету. Шайтан их поберит, все время приходилось быть начеку!

После того, как Азларов в рассеянности несколько раз расписался на документах против слова «директор», он понял, что нужно или идти к психиатру, или предпринимать решительные меры для получения директуры.

В распоряжении Азларова был лишь один, но могущественный рычаг: его собственная жена Бодом. Ей-то он и сказал лишь одно слово:

— Пора!

И пошел в чайхану.

«Не зря же мы боролись за равноправие женщин!» — самодовольно подумал он, заказывая сразу пять палочек шашлыка.

Бодомхон в это время пухлыми пальчиками сняла телефонную трубку.

И в одном из домов на Пушкинской улице зазвонел телефон.

— Хонзадахон? Милочка, как твоё здоровье? Почему, голубка, ты вчера не была у портнихи? Ах,

МИРМУХСИН

РАССКАЗ

ДВЕНАДЦАТЬ ВОРОТ

я так хотела рассказать тебе об одном деле... Понимаешь, мой Азларов — идеальный директор. Да, но нужно, чтобы он прошел на голосовании в Академии наук! У твоего мужа там есть один человек, я знаю...

Через некоторое время телефон звонил уже в одном из домов на улице Урицкого.

— Алло, Алмахон? Это я, Хонзадахон! Ты у косметички сегодня была? Все были? А у меня такие дела, ни секунды времени! Надо поддерживать Азларова, ну, мужа Бодом. Твой муж знает Пулатова, а Пулатов — Бердыева. Так вот, слушай внимательно...

Через полчаса, услышав звонок, телефонную трубку сняла очень полная женщина в одном из домов Кисловодской улицы.

— Жаннатахон? — спросила трубка. — Это ты, моя газель? Ты совсем забыла свою сестру Алмахон! Два часа, как мы с тобой не разговаривали, проказница! Ты заболела, может быть? А-а, была в комиссионном! Ничего не купила? Ну, ладно, не расстраивайся: муж моей Бодом скоро поедет в заграничную командировку, привезет тебе все, что хочешь! Только для этого его нужно поддержать...

Жаннатахон была женщиной деловой и энергичной. Она сразу же ухватила основную идею комбинации и тут же начала претворять ее в жизнь — телефон заработал на полную мощность.

— Хуморхон? Душечка! Хуморичка, ты помнишь, что ты у меня в долгу, а? Как те серьги из топазов, что я тебе подарила, а? Так вот. Запомни фамилию — Азларов!

Пятнадцать подруг сразу же были поставлены на ноги, нагружены заботами об Азларове. По расчетам Жаннатахон, эти пятнадцать подруг могли в конце концов через своих родственни-

ков и знакомых дать Азларову при голосовании его на должность директора пять верных голосов.

Хуморхон, в свою очередь, не теряла времени зря: она позвонила Гулихон, Чиннихон и Турсунной, а те, в свою очередь...

Короче говоря, телефонная сеть города работала с перегрузкой.

— Азларов, Азларов, Азларов! — неслось из всех трубок.

— Не зря мы боролись, как львы, за равноправие женщин! — восклицал Азларов, сидя в чайхане в окружении друзей.

По расчетам штаба, возглавляемого Бодомхон, у всех двенадцати ворот города стояли верные стражи: абсолютное большинство в двенадцать голосов было Азларову обеспечено.

Но грянул гром! На заседании, где решалось, кому стать директором, за Азларова проголосовало десять человек, а против — двенадцать.

...Бодомхон лежала на тахте. Подруги собрались возле нее, и каждая принесла какое-нибудь лекарство — валидол или валерьянку, корвалол или валокордин, бром или бехтеревские пилюли. Бодомхон на всякий случай заглатывала все по очереди. Кто-то из подруг, запутавшись в сложных фармакологических терминах, назвал пострадавшую Валидолхон, и она даже не обиделась.

— Как же мы просчитались? — допытывалась каждая. — Почему Хусиддинов и Мухамедов голосовали не за нас?

Началось следствие, и выяснилось, что у жен Хусиддинова и Мухамедова эту неделю были испорчены телефоны.

— Э-э, Дилихон и Марихон непременно бы поддержали Азларова, — решили все, — но эти проклятые ташкентские телефоны, вы же знаете, как они работают!

...Неужели же мечта Азларова рухнула лишь из-за того, что двое ворот... тьфу, шайтан!.. два телефона остались без стражи... о аллах!.. не сработали, не позвонили вовремя?

Едва ли... Не хочется так думать. Скорее всего Азларова отвергли из-за того, что он окончил всего-навсего шесть классов тридцать лет назад.

Но ведь десять голосов было «за»!

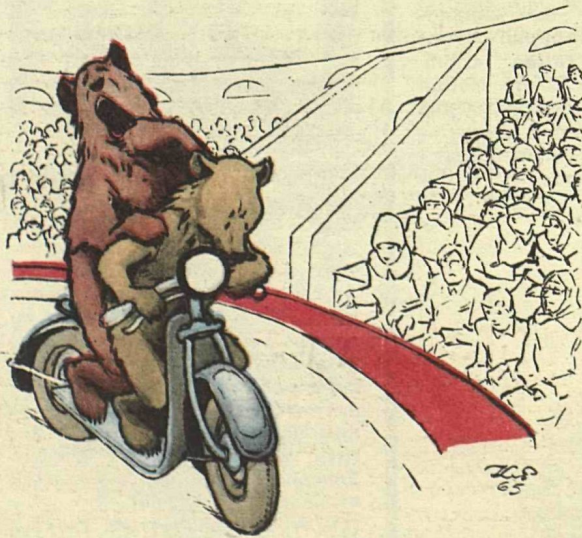
Авторизованный перевод с узбекского
Бориса ПРИВАЛОВА.

ПОРТНОЙ-ХОККЕИСТ

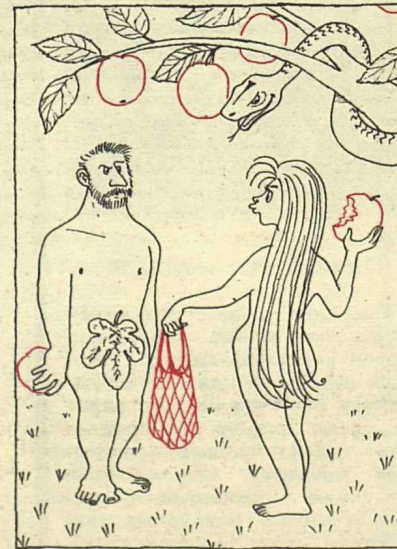
— Ну вот, все пуговицы
прижаты к борту!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— А все-таки зимой спать хочется!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

Ева: — Надо и ребятишкам
нарвать!

Рисунок Е. ГУРОВА

Любите ли вы
отдыхать

Странный вопрос, не правда ли? Согласен. А вот скажите: умеете ли вы отдыхать? Видите, это уже посложнее. И чтобы разобраться в проблемах отдыха, я объявляю

КОНКУРС:

напишите мне о том, как отдыхаете вы лично, как ваши друзья и знакомые проводят вечера, выходные дни, каникулы, отпуск. Как вы отдыхаете в клубе, парке, на стадионе, водной станции, на рыбалке и охоте, в туристском походе, на берегу реки или на морском пляже.

Кто и что мешает вам хорошо отдыхать? Можно изложить это в виде рассказа, юморески, фельетона, стихотворения, темы для рисунка. Требования такие:

- а) чтобы было смешно и
- б) не превышало одной-двух страниц на машинке.

Из лучших ваших писем я составлю целый номер журнала, который выйдет в июне. Поэтому последний срок отправки писем — конец апреля. За лучшие материалы будут присуждены премии.

Если вы будете писать о конкретных фактах, не забудьте указать, когда и где случилось то, о чем идет речь.

Должен предупредить: поскольку отдыхать любят все, писем будет много, и, если отвечать на них, все мои сотрудники лишатся и выходных дней и очередных отпусков. А это нехорошо. Значит, условимся так: материалы, поступившие на конкурс, не рецензируются и не возвращаются.

Итак, используйте разумно свое свободное время: пишите, как вы отдыхаете.

На конверте делайте пометку: «Как мы отдыхаем».

КРОКОДИЛ

**МДЯ
РЕКЛАМА**

Рисунок С. СПАСКОГО

Рисунок М. БИТНОГО

**ПРОСТО
АНЕКДОТ**

— Почему ты не женишься, Фрэнк?

— В наши дни величайшим препятствием к женитьбе является необходимость содержать жену и Пентагон на одну зарплату.

В гамбургском ресторане поздний гость долго изучает меню. Наконец говорит:

— Оно мне чертовски напоминает наши демократические свободы!

— Почему? — удивляется официант.

— Ну как же, все вычеркнуто!

Продавщица — покупательница:

— Рекомендую вам эту куклу. Когда ее положишь, она тотчас же закрывает глаза, как настоящий ребенок.

Покупательница с улыбкой:

— Сразу видно, что вы никогда не укладывали спать настоящего ребенка.

Отворив дверь, хозяин квартиры увидел старого друга и у его ног громадную собаку. Хозяин пригласил гостя в дом, и они стали вспоминать студенческие годы. Тем временем собака загнала хозяйскую кошку на шкаф, разбила пару ваз, опрокинула лампу и наконец улеглась на диване. Когда гость собрался уходить, хозяин саркастически заметил:

— Надеюсь, ты не оставишь мне свою собаку?

— Какую собаку? — удивился гость. — Я думал, это твоя...

Босс входит в контору и видит, что служащий целует секретаршу.

— Разве я вам за это плачу деньги?

— О, это я делаю бесплатно, сэр! — ответил служащий.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Я задала сочинение о молоке на четыре страницы, а ты написала лишь полстраницы.

УЧЕНИЦА. Я писала о сгущенном молоке.

Больной ангиной позвонил доктору и спросил шепотом:

— Доктор дома?

— Нет, — тоже шепотом ответила горничная, — проходи скорее.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА».

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».

А 02147. Изд. № 7.

Подписано к печати 29/XII 1965 г.

Формат бум. 70×108%.

Тираж 4 300 000 экз.

1 бум. л. — 2,74 печ. л.

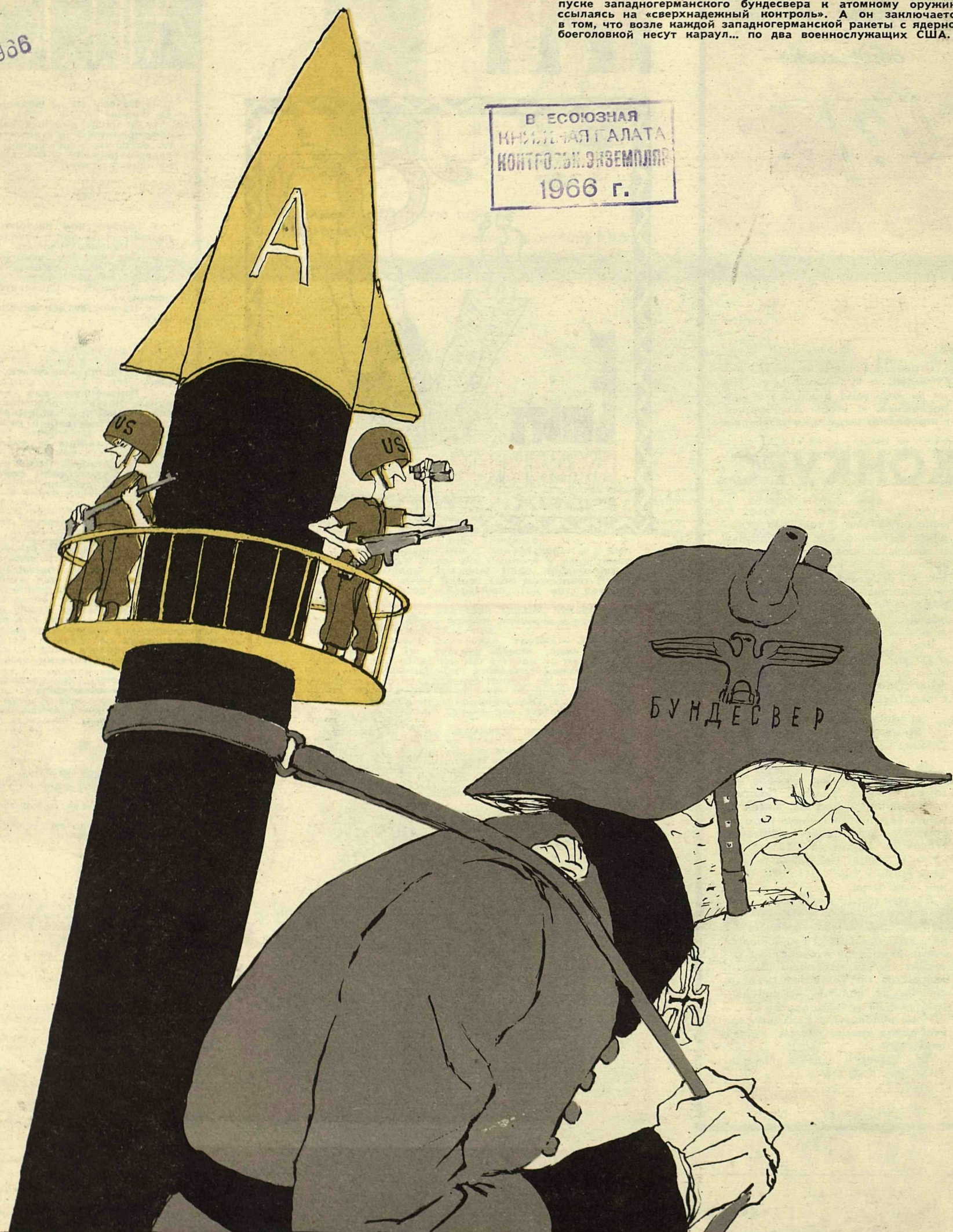
Заказ № 3591.

1950

10 янв 1966

Американские дипломаты не видят никакой опасности в допуске западногерманского бундесвера к атомному оружию, ссылаясь на «сверхнадежный контроль». А он заключается в том, что возле каждой западногерманской ракеты с ядерной боеголовкой несут караул... по два военнослужащих США.

ВЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ЗАЕМПЛА
1966 г.

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ С АМЕРИКАНСКИМ ПРЕДОХРАНИТЕЛЕМ

Рисунок КУКУРНИКСЫ

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.